

ВНЕДОГОВОРНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО УПЛАТЕ ПРОЦЕНТОВ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ

С момента принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 года N 13/14 "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами"¹, в котором была сформулирована позиция судов по вопросам, связанным с последствиями нарушений денежных обязательств, прошло немало времени. Однако это вовсе не означает, что дискуссия по теоретическим проблемам взыскания процентов закончена. Напротив, публикации позволяют сделать вывод о том, что исследовательский интерес к этой теме не угасает, равно как и судебная практика свидетельствуют о том, что спорные вопросы остаются.

До принятия названного Постановления на периферии теоретической дискуссии находился вопрос о правовой природе процентов за пользование чужими денежными средствами. Мнения ученых разделились: проценты рассматривались как обычная плата за пользование деньгами (по аналогии с договором займа), как ответственность за неисполнение денежного обязательства, как неустойка за нарушение обязательства, как форма возмещения убытков, возникших в связи с неисполнением должником денежного обязательства². Единства взглядов по этому вопросу добиться не удалось, но авторитетными учеными был единодушно поддержан вывод о том, что проценты за пользование чужими денежными средствами не могут быть квалифицированы в качестве неустойки.

Впоследствии возобладала точка зрения, согласно которой взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (далее - процентов годовых) квалифицировалось в качестве самостоятельной меры гражданско-правовой ответственности за нарушение денежного обязательства. Эта точка зрения была воспринята судебной практикой и нашла свое отражение в официальных разъяснениях о порядке применения ст. 395 ГК РФ (в Постановлении N 13/14). Такое понимание процентов годовых, разумеется, повлекло за собой формирование подхода, предусматривающего их взыскание по общим правилам об имущественной ответственности.

Этот подход, исходя из принципа недопустимости одновременного применения двух мер ответственности, исключает возможность одновременного взыскания с просрочившего должника в пользу кредитора по денежному обязательству процентов годовых и неустойки за просрочку платежа. В то же время с учетом положений ст. 333 ГК РФ, устанавливающей право суда уменьшить размер неустойки, суд вправе уменьшить ставку процентов, взыскиваемых с должника в связи с просрочкой исполнения денежных обязательств (п. п. 6, 7 Постановления N 13/14).

Сказанное свидетельствует о том, насколько решение такой теоретической задачи как квалификация правовой природы процентов годовых сказывается на правоприменительной практике: если эти проценты рассматривать как плату за пользование чужими деньгами, нет никаких препятствий для их взыскания одновременно с неустойкой, начисления процентов годовых на сумму убытков и т.д. Кроме того, при квалификации процентов годовых как эквивалента (платы) за пользование чужим капиталом суд не вправе ни по своей инициативе, ни по ходатайству должника уменьшить их размер.

Исходя из изложенного представляется целесообразным проанализировать правовую природу процентов годовых, базируясь на ранее изложенной точке зрения с учетом последних достижений цивилистической мысли.

Итак, возвращаясь к теоретической дискуссии, предшествовавшей принятию Постановления N 13/14, хотелось бы поддержать позицию тех ученых, которые указывали на то обстоятельство, что рассматриваемые проценты подразумевают под собой компенсацию (плату) за пользование чужим капиталом и не относятся к мерам имущественной ответственности.

Действительно, сложно не согласиться с М.Г. Розенбергом, который подчеркивает экономическое и юридическое совпадение платы за пользование чужим капиталом, установленной ст. 395 ГК РФ, и платы за пользование предоставленным капиталом, предусмотренной, в частности, ст. 809, 819, 834, 838, 852 ГК РФ³. Указывая на существование отличия между ними, ученый видит его в том, что право на получение процентов годовых возникает из разных обстоятельств и в разное время, тогда как право на получение платы за пользование предоставленным капиталом - всегда из договора.

Опираясь на умозаключение о том, что требование процентов годовых вытекает не из договора, а из иных оснований, можно говорить о его самостоятельном характере по отношению к

¹ Хозяйство и право. 1998. N 11. С. 77 (далее - Постановление N 13/14).

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 546 – 560.

³ Розенберг М.Г. Правовая природа процентов годовых по денежным обязательствам (практические и теоретические аспекты применения новых положений ГК РФ) / Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский; Исследовательский центр частного права. М. МЦФЭР, 1998. С. 330.

связывающему сторон денежному обязательству, вытекающему из договора. Развивая эту мысль, можно утверждать, что требование об уплате процентов годовых входит в содержание внедоговорного обязательства по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами⁴.

Рассматривая в качестве самостоятельного внедоговорное обязательство по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами, автор настоящей работы не преследует цель аргументировать необходимость его отнесения к обязательствам по возмещению вреда (деликтным обязательствам) или к обязательствам вследствие неосновательного обогащения (кондикционным обязательствам). Но, отталкиваясь от внедоговорной природы рассматриваемой разновидности обязательств, автор намерен обозначить особенности обязательства по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами, которые определяют его автономность как обязательственное правоотношение и позволяют рассматривать в качестве самостоятельного (третьего) вида внедоговорных обязательств (сегодня их насчитывают только два - деликтные и кондикционные обязательства).

Раскрывая понятие внедоговорного обязательства по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами, следует подробно рассмотреть составляющие его элементы. Как и во всяком гражданском правоотношении, в нем можно выделить: субъектный состав; основание (источник) возникновения; юридическое содержание; объект.

1. Особенность субъектного состава внедоговорного обязательства по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами состоит в том, что субъектами анализируемого обязательства выступают лица, уже связанные обязательственным правоотношением - денежным обязательством.

Вследствие сказанного налицо необходимость разграничения собственно денежного обязательства и обязательства по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами - обязательства, которое носит дополнительный (акцессорный) характер по отношению к основному (денежному) обязательству.

Под денежным обязательством принято понимать обязательство, в силу которого должник обязан передать в собственность кредитору денежные знаки в конкретной или определенной сумме⁵. Денежным обязательством признается:

- обязательственное правоотношение в целом (например, возникшее из договора займа, неосновательного получения денежных средств);
- обязательство, входящее в состав обязательственного правоотношения (в частности, обязательство по оплате товаров, работ или услуг).

Нормой для обязательственного правоотношения является наличие у каждой из сторон обязательства нескольких прав требования, при том что каждая из них принимает на себя исполнение нескольких обязанностей. То есть наибольшее распространение имеют сложные взаимные (двусторонние) обязательственные правоотношения, участники которых обладают и правами, и обязанностями по отношению друг к другу. Следовательно, большинство обязательственных правоотношений будет состоять из совокупности двух магистральных связей - обязательств. Например, обязательственное правоотношение, возникшее из договора купли-продажи, состоит из обязательства по передаче имущества (где покупатель выступает в качестве кредитора, а продавец - должника) и денежного обязательства (где покупатель является должником, а продавец - кредитором). Таким образом, обязательственное правоотношение есть правоотношение в целом; составляющих его обязательств - совокупности прав требования и обязанностей, объединенных общей направленностью, - в обязательственном правоотношении обычно два. Обязательственное правоотношение, возникшее из причинения внедоговорного вреда, являясь простым обязательственным правоотношением, обычно совпадает по содержанию с единственным обязательством - обязательством по возмещению причиненного вреда: кредитором здесь будет потерпевший, а должником - причинитель вреда.

Неисполнение должником всякого денежного обязательства влечет за собой неосновательное пользование денежным капиталом кредитора, то есть влечет за собой возникновение обязательства по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами. Так, в случае неисполнения покупателем денежного обязательства (обязательства по оплате переданного товара) продавец вправе требовать исполнения его в натуре - уплаты цены товара (это денежное обязательство, входящее в состав обязательственного правоотношения). Неисполнение денежного обязательства в виде просрочки в уплате денежных средств влечет за собой неосновательное пользование должником денежными средствами кредитора и, следовательно, является источником возникновения внедоговорного обязательства по уплате процентов годовых (право требовать от неисправного покупателя уплаты процентов годовых специально предусмотрено п. 3 ст. 486 ГК РФ).

⁴ Подробнее об иных внедоговорных обязательствах см.: кн. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2005.

⁵ Подробнее о понятии денежного обязательства см.: Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2003, С. 23 – 30.

Другой пример. При осуществлении должником двойного платежа кредитору одного и того же долга возникает неосновательное обогащение кредитора (приобретателя), которое должно быть возвращено ошибшемуся должнику (п. 1 ст. 1104 ГК РФ). Неисполнение обязательства по возвращению неосновательного обогащения влечет за собой пользование приобретателем денежными средствами потерпевшего и, следовательно, является источником возникновения внедоговорного обязательства по уплате процентов годовых (право требовать от приобретателя уплаты процентов годовых специально предусмотрено п. 2 ст. 1107 ГК РФ).

Таким образом, разграничение денежного обязательства и обязательства по уплате процентов годовых позволяет более четко определить особенности анализируемого обязательства, а также момент его возникновения и т.д.

2. Для возникновения обязательства по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами, как было показано ранее, его субъекты должны состоять в обязательственном правоотношении (денежном обязательстве). К основаниям (источникам) возникновения внедоговорного обязательства по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами следует отнести всякое неосновательное, то есть без установленного законом или договором основания, пользование чужими денежными средствами.

То есть в отличие от договорных обязательств, возникающих на основании обоюдного соглашения сторон, обязательство по уплате процентов возникает вследствие определенных юридических фактов, к которым по смыслу подп. 8 п. 1 ст. 8, ст. 395 ГК РФ отнесены следующие неправомерные действия юридических лиц или граждан-предпринимателей:

- неправомерное удержание чужих денежных средств;
- уклонение от возврата чужих денежных средств;
- просрочка в уплате денежных средств;
- неосновательное получение денежных средств;
- неосновательное сбережение денежных средств за счет другого лица. Сказанное выявляет

"близкое родство" внедоговорного обязательства по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами и деликтного и кондикционного обязательств, но не позволяет их отождествлять.

3. Обязательство по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами имеет простую структуру, то есть его стороны связаны только одной обязанностью и одним правом требования, что в целом характерно для внедоговорных обязательств.

Как и традиционные внедоговорные обязательства, анализируемое обязательство является односторонне-обязывающим: кредитор имеет только право требования (право требовать уплаты процентов за неосновательное пользование его капиталом), должник - корреспондирующую этому праву обязанность (обязанность уплатить проценты за неосновательное пользование капиталом кредитора).

Таким образом, по юридическому содержанию обязательство по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами весьма схоже с иными внедоговорными обязательствами.

4. Под объектом внедоговорного обязательства по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами следует понимать то, по поводу чего возникает и осуществляется деятельность субъектов гражданского правоотношения. Характерной чертой рассматриваемого вида обязательственных правоотношений является то, что его объектом может быть только особый объект гражданского права - деньги, что, бесспорно, выделяет это обязательство из ряда иных внедоговорных обязательств.

Внедоговорное обязательство по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами возникает вследствие невозвращения, удержания или неуплаты чужих денежных средств и предусматривает только предоставление денежной компенсации лицу, чьим капиталом пользовался должник. Иными словами, анализируемое обязательство имеет целью не возврат или уплату основного долга, а защиту нарушенного имущественного состояния кредитора, защиту его имущественного интереса; это обязательство носит компенсационный характер. Вследствие этого речь здесь идет только о предоставлении нарушителем денежной компенсации - процентов за пользование денежными средствами кредитора.

Следовательно, единственный способ защиты, вытекающий из анализируемого обязательства, - предъявление требования об уплате процентов годовых. Этот способ защиты позволяет просто и эффективно защищать имущественную сферу лица, капиталом которого неосновательно (по сути, незаконно) пользовалось иное лицо.

Применение рассматриваемого способа защиты возможно только в том случае, если:

- во-первых, имеет место невозвращение, удержание или неуплата одним лицом (нарушителем) денежных средств иного лица (вследствие любого из названных выше действий);
- во-вторых, поведение нарушителя нельзя признать законным (то есть пользование денежными средствами иного лица - кредитора по денежному обязательству - имело место без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований).

Обязательство по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами возникает в силу неисполнения должником (нарушителем) обязанности по возврату (уплате) чужих денежных средств их владельцу. Это позволяет сделать ряд важных для целей настоящей работы выводов.

Во-первых, любое правомерное, то есть основанное на законе или договоре, пользование чужими денежными средствами не допускает возникновения внедоговорного обязательства по уплате процентов. Иными словами, если пользование чужим капиталом имеет под собой законное основание, мотивы для предъявления требования о взыскании процентов годовых, установленных ст. 395 ГК РФ, отсутствуют.

Во-вторых, использованием чужим капиталом признается всякое неосновательное невозвращение, удержание или неуплата денежных средств вне зависимости от того, имело место реальное пользование чужими денежными средствами или нет. Реального факта пользования не будет, например, в ситуации, когда контрагент должника не выполнил денежное обязательство и не передал должнику денежные средства, которые должник планировал уплатить кредитору. То есть само отсутствие в имуществе кредитора конкретной денежной суммы, возникшее в связи с неисполнением денежного обязательства должником, позволяет квалифицировать действия должника как пользование чужим капиталом. В таких условиях доказывание должником отсутствия факта пользования чужими денежными средствами не освобождает его от обязанности по уплате процентов годовых, поскольку только таким образом может быть восстановлена имущественная сфера кредитора, деньги которого временно "выбыли" из его имущества.

В-третьих, о неосновательном пользовании должником чужим капиталом можно говорить вне зависимости от наличия или отсутствия вины должника в этом пользовании. Иными словами, если должник не уплатил (не вернул, удержал) денежные средства в отсутствие для этого законных или договорных оснований, вне зависимости от виновности или невиновности его поведения он рассматривается как лицо, неосновательно пользующееся чужим капиталом и обязанное уплатить компенсацию.

В-четвертых, возникновение анализируемого обязательства не поставлено в зависимость от наличия реального ущерба у лица, чей денежный капитал использует должник. Вследствие этого для взыскания процентов годовых кредитор не должен доказывать ни факт понесенного ущерба, ни размер ущерба.

В-пятых, учитывая, что внедоговорное обязательство по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами есть самостоятельное обязательство, реализация способа защиты, вытекающего из этого обязательства (взыскание процентов годовых), не препятствует реализации иных способов защиты, вытекающих из основного (денежного) обязательства. То есть взыскание процентов годовых должно рассматриваться в качестве самостоятельного способа защиты, который допустимо применять как автономно, так и наряду с взысканием основного долга и убытков или неустойки по денежному обязательству.

Как видно, предложенный авторский подход существенно отличается от общепринятого. Предвидя возражения относительно этого подхода со ссылками на то обстоятельство, что ст. 395 ГК РФ носит наименование "Ответственность за неисполнение денежного обязательства" и размещена в главе 25, регулирующей ответственность за нарушение обязательств, хотелось бы обратить внимание на следующее. Такое обоснование понимания процентов годовых как имущественной ответственности не учитывает того факта, что в российском законодательстве отсутствуют прямые указания относительно нормативного значения наименования статьи. То есть наименование ст. 395 ГК РФ находится за пределами норм статьи и не может сказываться на регулировании отношений, подпадающих под действие этих норм.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что предлагаемый автором подход не будет вступать в противоречие с международной практикой

Согласно п. 1 ст. 7.4.9 Принципов международных коммерческих договоров, разработанных УНИДРУА, кредитор имеет право на проценты годовых независимо от того, будет ли должник нести ответственность за неплатеж (просрочку платежа). При этом кредитор вправе требовать убытков сверх суммы процентов годовых, если неплатеж причинил ему больший ущерб (п. 3 указанной статьи).

В комментарии к этой статье⁶ указано следующее. Ущерб, являющийся результатом просрочки в исполнении денежного обязательства, подчиняется специальным правилам и исчисляется как фиксированная сумма, которая исчисляется с момента наступления срока платежа. Проценты подлежат начислению и уплате, в том числе в условиях форс-мажора, но не как возмещение убытков, а как компенсация обогащения должника в результате неплатежа. Цель уплаты процентов заключается в том, чтобы компенсировать ущерб кредитора, понесенный вследствие просрочки в уплате денежной суммы. В тех случаях, когда просрочка в уплате денежного долга привела к большему ущербу, чем сумма причитающихся процентов, кредитор вправе требовать возмещения убытков и доказывать их в общем порядке. Такие подходы основаны на том, что в условиях

⁶ См.: Принципы международных коммерческих договоров. М.: Международные отношения, 2003. С. 232 – 234.

развитого коммерческого оборота оставление кредитором своего капитала вне оборота противоречит практике бизнеса.

Таким образом, можно признать, что существующий в отечественной доктрине подход к трактовке правовой природы процентов годовых нуждается в коррективах, поскольку в условиях бурно развивающегося коммерческого оборота он уже не соответствует современным реалиям.